В поле ввода осталась лишь набранная им строчка: «С праздником». Стоило нажать кнопку — и сообщение улетело бы адресату. Но Линь У долго и молча смотрел на эти два слова, а потом стер их, букву за буквой.

День пролетел незаметно. И хотя это был двойной праздник, и все студенты остались в кампусе, школа из соображений безопасности не стала устраивать никаких праздничных мероприятий, как это бывало в прошлые годы.

Так, в тишине и унынии, спустились сумерки. В одиннадцать часов выключили свет. Линь У забрался на свою верхнюю полку, но даже не мог вспомнить, чем занимался весь день: казалось, кроме походов в столовую, он только и делал, что боролся с дремотой и зевал.

И вот теперь, когда действительно пришло время спать, он бодрствовал как никогда. Не прошло и десяти минут, как Линь Цзюньчи уже захрапел, Ся Ян пробормотал что-то недовольное и тоже мирно засопел. Что же касается Рэня Фэйюя, то этого парня явно оберегал сам бог сна: стоило его голове коснуться подушки, как он мгновенно отключался, и его не разбудил бы даже гром.

Линь У с завистью закрыл глаза, пытаясь ни о чем не думать. Бессонница мучила его уже полмесяца, и никакие средства не помогали. Раньше Линь У не считал себя слабохарактерным или неустойчивым к стрессу, но теперь его уверенность пошатнулась. В конце концов, мутировала вся комната, но только он один так перенервничал, что потерял сон.

Сегодня ночью стало еще хуже: он не просто не мог уснуть, ему даже лежать было невмоготу. Стоило закрыть глаза, как в голове словно сходились в смертельной схватке два войска — сплошной грохот и искры во все стороны. Это не давало покоя, заставляя его ворочаться с боку на бок.

Не в силах больше терпеть, Линь У резко открыл глаза и сел на постели. Стоило подняться, как стало немного легче. Но этого было мало. Линь У казалось, будто какой-то голос зовет его из ночной темноты — далекий, протяжный, будоражащий каждую клетку его тела.

Темнота перед глазами словно раскалывалась от этих беззвучных призывов, распадаясь на мягкие, тусклые пятна света.

Линь У бесшумно слез с кровати, накинул первую попавшуюся одежду и пошел на зов. Все вокруг казалось туманным и нереальным. Ночь словно обрела невесомость.

Миновав залитый лунным светом коридор, он спустился по темной узкой лестнице, проскользнул мимо окна дежурной по общежитию и, словно юркий зверек, наконец бросился в объятия ночи. Стоило вдохнуть свежий ночной воздух, как его отпустило.

Луна молчала. Прохладный ветер кружился в темноте, пролетая сквозь кроны деревьев и перемахивая через невысокие ограды, то тихо подвывая, то весело напевая. Линь У невольно пошел навстречу ветру, ощущая непреодолимый порыв. Ему хотелось бежать без оглядки, дать волю чувствам, закричать во весь голос под бескрайним небом…

— А ну стоять, паршивцы!

…Кто-то его опередил.

Линь У вздрогнул, мгновенно очнувшись телом и душой. Он обнаружил, что стоит возле крытой галереи неподалеку от жилых корпусов.

Дорога от общежития до этого места пешком занимала не меньше десяти минут, но Линь У с ужасом понял, что совершенно не помнит, как здесь оказался. Словно шел во сне, ведомый какой-то таинственной силой, которая и привела его сюда. А ведь сейчас он должен мирно спать в своей кровати!

Это была прогулочная зона отдыха: густые деревья, извилистая галерея — здесь сочетались уединенное очарование древности и дикая природная красота. Днем тут всегда было не протолкнуться: кто-то учился в одиночестве, кто-то ворковал по парам, кто-то устраивал фотосессии в ханьфу или косплей-съемки. Но в полночь Линь У видел это место впервые. И надо же, здесь все еще бродили несколько студентов. Разумеется, их поймал с поличным дежурный преподаватель из хозяйственной части.

…К счастью, поймали не его.

Линь У с облегчением выдохнул и поглубже залез в тень деревьев, чтобы не попасть под горячую руку.

Дежурный преподаватель переключил все внимание на провинившихся парней:

— Вы почему посреди ночи не в общежитии спите, а шатаетесь черт знает где?

Студенты уныло повесили головы. Сбежать не удалось, так что пришлось прикинуться паиньками:

— Учитель, мы не просто так шатаемся, мы вышли поучиться! Хоть сейчас и каникулы, расслабляться нельзя…

— Учиться?

— Да-да! Ну, это… английский зубрим!

— Я тебе покажу «английский»!

— Да мы правда слова повторяем…

— А я тебе что, ходячий словарь?!

Студенты промолчали.

Линь У тоже.

Любые оправдания перед лицом подобной риторики казались жалкими.

Пока он мысленно сочувствовал бедолагам, вокруг вдруг послышался тихий шорох. Прерывистый, хаотичный, доносящийся сразу с нескольких сторон. Сначала Линь У подумал, что это ветер, но когда порыв утих, странные звуки не прекратились. Что-то тут не так!

Линь У резко обернулся, озираясь по сторонам, и в следующий миг оцепенел. Он неверяще протер глаза и присмотрелся внимательнее. Все верно: в тенях деревьев повсюду прятались люди! Кто-то стоял в одиночку, кто-то сбился в небольшие группки. Как и он сам, они использовали ночную тьму в качестве укрытия.

Быстро оглядевшись вокруг, Линь У насчитал не меньше двадцати-тридцати человек. А если вглядеться в темноту дальше, силуэтов становилось еще больше — они мелькали повсюду. …Да

сколько же студентов, как и он, страдали бессонницей и вышли на ночную прогулку?!

Стоп. Линь У внезапно осенило. Такое массовое ночное гуляние… неужели это проявление повадок ночных животных?!

— Быстро в общежитие! — приказал преподаватель, даже не подозревая, что вокруг прячется целая толпа нарушителей спокойствия, и погнал пойманных парней обратно.

Те плелись неохотно, то и дело оглядываясь.

У дежурного аж зубы заскрипели от злости:

— Если будете тащиться с такой скоростью, мы тут до рассвета проторчим!

Вдруг раздался резкий свист.

В ночном небе без всякого предупреждения прочертила яркую дугу ракета праздничного салюта в честь Дня образования КНР. Запустили ее не на территории кампуса, но совсем близко, казалось — прямо перед глазами.

Все замерли: и дежурный, и оглядывавшиеся парни, и те, кто прятался в тени деревьев. На мгновение воцарилась абсолютная тишина.

В самой высокой точке неба с грохотом распустился огненный цветок, рассыпая разноцветные искры. Следом взлетела вторая ракета, третья, четвертая… Ослепительные вспышки осветили галерею так, что стало светло как днем, лишив ночных гуляк всякого укрытия.

Теперь Линь У отчетливо видел всех вокруг. И тут он заметил, что под соседним деревом, всего в нескольких шагах от него, стоит парень, чей высокий рост было трудно не заметить. Почувствовав на себе чужой взгляд, тот повернул голову.

Это был Ван Е.

Их глаза встретились.

В небе расцвела очередная яркая вспышка.

Линь У мысленно простонал.

Ну и к чему тут эти романтические спецэффекты?!

К счастью, это был последний залп.

Огни быстро погасли, и тьма вновь окутала все вокруг, пряча их лица. Но перед тем как исчез последний блик света, Линь У услышал, как Ван Е негромко бросил:

— Эй.

Голос прозвучал негромко и буднично, без лишних эмоций — так обычно здороваются с шапочными знакомыми, чисто ради приличия.

…Нет. Линь У быстро помотал головой. Это галлюцинация, он ничего не слышал. Он тихо отступил назад, глубже в темноту, развернулся и решительно припустил прочь. Почему сбежал? Ради мира во всем мире, не иначе.

Отбежав метров на сто по внешнему краю галереи, Линь У наконец немного успокоился. Он остановился у небольшого куста и попытался перевести дух.

Но не прошло и секунды, как совсем рядом раздалось:

— Эй.

Этот голос прозвучал буквально у него за спиной!

У Линь У от испуга перехватило дыхание, и он инстинктивно обернулся.

Перед ним как ни в чем не бывало стоял Ван Е. Непонятно, когда он успел подойти — их разделял всего один шаг.

Линь У, еще не придя в себя от испуга, выпалил:

— Ты как призрак! Чего крадешься без единого звука?!

Ван Е нахмурился:

— А ты чего рванул?

Линь У опешил, его разгоряченный мозг начал остывать, и на лице мгновенно отразилась абсолютная невиновность:

— А? Да не бежал я.

— Не бежал? — Ван Е покосился в сторону места, оставшегося в сотне метров позади. — Я вообще-то поздоровался с тобой там.

— А-а, так ты со мной поздоровался?

— А с кем еще?

Линь У промолчал.

А если диалог вообще не клеится, тогда что делать?!

Ван Е действительно просто хотел поздороваться. В прошлый раз в школьной больнице Линь У до самого конца оставался с тем тонувшим парнем, и Ван Е решил, что тот надежный и верный друг. Так у него сложилось о Линь У вполне приятное впечатление. Когда в небе вспыхнул салют, он повернул голову и случайно увидел Линь У. Первой мыслью было: «Какое совпадение». Поэтому он совершенно естественно поздоровался. Если бы Линь У не сбежал, они бы просто кивнули друг другу, и дело с концом — никаких лишних разговоров.

Но с другой стороны…

http://bllate.org/book/18288/1753618